

Сабирова Венера Кубатовна

д-р филол. наук, профессор, заведующая кафедрой

Жолдошева Акчач Олмасовна

канд. пед. наук, доцент, заведующая отделением, заведующая кафедрой

Арзыматова Жамиля Эмилевна

старший преподаватель

Эрназарова Гульсере Бабакулиевна

старший преподаватель

Ошский государственный университет

г. Ош, Республика Кыргызстан

ВОЗДЕЙСТВИЕ НАСИЛИЯ НА ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ ЮГА КЫРГЫЗСТАНА ПОСЛЕ КОВИД-19

***Аннотация:** в статье рассказывается о психосоциальной помощи людям, перенесшим коронавирусную инфекцию. После пандемии Ковид-19 психологи выполняли свою работу в удаленном режиме. Описаны основные итоги работы с фокус-группой из перенесших пандемию семей. Подведены результаты психосоциальной помощи и поддержки детей, находившихся в ситуациях проявления насилия, жестокого обращения с ними, подвергшихся различным видам насилия со стороны взрослых людей. Характеризуя факты домашнего насилия, дается классификация его видов по двум критериям: со стороны представителей рода и формально-содержательных критериев.*

***Ключевые слова:** COVID-19, пандемия, психологическая помощь, домашнее насилие, физическое насилие, психологическое насилие, сексуальное насилие, экономическое насилие, жестокое обращение, Кыргызская Республика.*

***Введение.** В современном обществе роль психологов во время пандемии COVID-19 очень важна. Её трудно переоценить, поскольку это заболевание не так опасно с медицинской точки зрения, но психологически важно. Ведь многие больные теряют уверенность в здоровом состоянии своего тела и, прежде всего, испытывают психологические расстройства, что снижает их психическую*

устойчивость и сопротивляемость перед лицом медицинской угрозы их здоровью. Криминологическая классификация насилия может основываться на главных критериях Платона для истинных и ложных философов: способ его совершения, мотивация и характеристики субъектов [1].

Материалы и методы исследования. Вирус, о котором миру стало известно 30 декабря 2019 года, а в Кыргызской Республике – ввели локдаун с 11 марта 2020 года, вызвал общественный резонанс не только в мире, но и в Кыргызстане, приведя к росту хронических заболеваний, ухудшению психического здоровья и различным негативным эмоциям. В то время людям помощь психологов и психотерапевтов была нужна больше, чем врачам. Были проведены десятки онлайн-консультаций через WhatsApp, мессенджеры и по телефону. Психологи из университетов Нарынской, Иссык-Кульской, Таласской и Чуйской областей, во главе с К.А. Шакеевой, взяли на себя инициативу по оказанию психологической помощи населению.

Материалы и методы исследования. Домашнее насилие может происходить между супругами и между экс-супругами, между взрослыми и старшими членами семьи, между детьми и новыми партнерами одного из их биологических родителей, между однополыми парами, между приемными родителями и детьми – короче говоря, оно может происходить любым образом, в зависимости от домашней обстановки. Следовательно, необходимо классифицировать это явление по характеру отношений между агрессором и жертвой. Этот критерий позволяет разделить домашнее насилие на эти виды:

- насилие в отношении детей со стороны взрослых людей;
- насилие одного из супругов (партнера) в отношении другого;
- насилие детей и внуков в отношении пожилых родственников.

Ранее в криминологии существовала такая классификация, определенная Шестаковым Д.А. [2], которая включала в себя следующее: конфликты между супругами, конфликты между представителями старшего и младшего поколений, конфликты по поводу других родственников и имущественных прав.

Насилие в отношении детей может совершаться родителями, бабушками и дедушками, отчимом или мачехой, а также партнером одного из родителей. В научной литературе и в ряде международных правовых актов домашнее насилие в отношении детей часто называют «жестоким обращением» как акт причинения вреда физическому, психологическому здоровью и благополучию ребенка неправомерными действиями или отсутствием заботы о его благополучии, или созданием у ребенка чувства незащищенности.

Вторым из перечисленных видов является насилие в отношении супруга (жены) или партнера (партнера). Это включает в себя унижение, оскорбления, избиения, сексуальное насилие и т. д. И иногда, независимо от правовой формы этих отношений, это продолжается на протяжении всей их совместной жизни. Статистика и исследования, проведенные в разных регионах Кыргызстана, на постсоветском пространстве и в разных странах мира, показывают, что жертвами этого вида насилия чаще всего являются женщины, и очень редко – мужчины. Пожилые люди часто не говорят о насилии или пренебрежении, стыдятся происходящего, боятся тех, кто подвергся насилию, или бессильны что-либо изменить. Они являются зависимыми членами семьи и нуждаются в особой защите со стороны государства и общества. Домашнее насилие передается из поколения в поколение. Поэтому дети, которые воспитывают своих детей, внуков и правнуков, могут сталкиваться с неодобрением, эмоциональным отторжением, неуважением и различными формами насилия со стороны родителей и близких. Это так называемый «родовой след» семейного поведения. Ранний опыт предательства доверия в семье имеет долгосрочные последствия, которые впоследствии отражаются на жизни их родителей.

Обсуждение результатов исследования. Согласно проекту закона Кыргызской Республики «Об основах социально-правовой защиты от домашнего насилия», в зависимости от характера применяемого насилия его можно разделить на физическое, психическое, сексуальное воздействие и принуждение. Это разделение вызывает споры, поскольку, хотя «в доктрине уголовного права насилие делится на физическое и психическое, закон под термином «насилие»,

Л.Д. Гауман, – в целом подразумевает только физическое насилие. Об этом свидетельствует тот факт, что если предусмотрена ответственность за угрозу насилия, то это специально предусмотрено в диспозиции нормы уголовного права. Это положение представляется в принципе правильным и не вызывает проблем в применении закона [3]. Психологические теории причин домашнего насилия фокусируются на личностных чертах. Типичными чертами насильников являются склонность к внезапным вспышкам гнева, пассивный контроль и низкая самооценка.

Существуют различные проявления насилия. Существуют значительные различия в частоте, тяжести, цели и последствиях. Домашнее насилие может принимать разные формы, включая физическую агрессию, нападение (удары, укусы, толчки, бросание и т. д.) или угрозу насилия; сексуальное насилие; контроль или доминирование; запугивание; Пассивное/скрытое насилие (например, пренебрежение); и экономическая депривация [4]. Насилие также может включать уголовное преследование, похищение, незаконное лишение свободы, нападение и преследование [5]. Однако существует несколько основных типов домашнего насилия: физическое, сексуальное, психологическое и экономическое [6].

Физическое насилие – это прямое или косвенное применение силы для причинения физического вреда, страха, боли, травмы, других физических страданий или телесных повреждений жертве [5]. В контексте принуждения физическое насилие – это контроль над жертвой [6]. Физическое насилие – это любая форма агрессивного поведения, которая физически затрагивает человека, включая ограничение его свободы передвижения. К ним относятся удары, толчки, царапины, плевки, пощечины, пинки, хватание, бросание, удушение, использование оружия, поджоги или унижения.

Согласно исследованиям, общественное мнение об использовании физической силы мужьями против своих жен противоречиво, но в целом уровень терпимости к такому насилию высок. В нашей стране доля таких женщин, готовых оправдать избиение жены мужем, отвечая на различные вопросы, колеблется от

32% до 47%. Доля женщин, открыто заявляющих, что их мужья никогда даже не пытались их ударить, составляет 45% – менее половины. Мужчина, однажды избивший жену, рано или поздно повторит это: женщины, избившие своих мужей один раз, делают это реже, чем женщины, подвергавшиеся избиениям неоднократно.

Мужчины, избивающие своих жен, часто обвиняют своих жен в произошедшем. В начале конфликта они почти в 5 раз чаще обвиняют ее, чем себя, и в 3 раза чаще называют ее поведение «плохим» или «недостойным», чем себя. Динамика физического насилия в отношениях часто бывает сложной. Физическое насилие может быть «последним средством» для других форм насилия или жестокого обращения, таких как запугивание, устрашение и подавление чувства собственного достоинства жертвы посредством изоляции, манипуляций и других ограничений личной свободы [5]. Физическое насилие включает в себя отказ от оказания первой помощи, лишение сна и принудительное употребление наркотиков или алкоголя [6]. Физическое насилие также может быть формой физического насилия, когда оно направлено на причинение эмоционального вреда жертве, например, причинение физического вреда детям или домашним животным [5]. Удушение получило значительное внимание в контексте домашнего насилия [6]. В настоящее время оно признано одной из самых смертельных форм домашнего насилия; однако из-за отсутствия внешней травмы, а также недостаточной осведомленности общественности и медицинского образования в этой области, удушение часто является скрытой проблемой [4]. Традиционно, когда речь идет о различных проблемах насилия в обществе, научный фокус внимания был непосредственно на физическом насилии. Ясно, что это физическое насилие имеет наиболее очевидный и непосредственный характер, чего нельзя сказать о других его проявлениях. Во-вторых, они обращаются к этому в попытке найти общую основу для различных форм насилия в обществе, так называемого «зла» по К. Лоренцу. В-третьих, насилие в обществе как форма социализма, специфически социальное явление, представляет наибольшую труд-

ность в понимании на фоне различных форм натурализма и психологии, ползучего эмпиризма.

Тяжелые проявления физического насилия – в общественной жизни, в семье, в межличностных отношениях: драки, избиения, жестокое обращение с людьми и животными, членами семьи, заключенными, проявления садизма и мазохизма, пытки в местах лишения свободы, убийства и причинение серьезного вреда физическому и психическому здоровью – составляют очень важный комплекс проблем, подлежащих социальному, психологическому, правовому, политическому и педагогическому управлению (от профилактики, предотвращения и жесткого ограничения до искоренения).

В сознательной истории человечества многие авторы посвятили свои исследования инстинктивным основам физического насилия. Конечно, стоит отметить психоанализ (З. Фрейд), биоэтику (К. Лоренц), взгляды которых находились под сильным влиянием идей современности и модерна.

В качестве известного обобщения результатов этой дискуссии можно привести позицию другого русского писателя, Красикова. Общее эволюционное значение внутривидовой агрессии, отмечает он, заключается в том, что это один из способов повышения репродуктивного успеха в условиях ограниченных ресурсов. Она распространяет представителей вида на широкую территорию, обеспечивая тем самым максимальное использование имеющихся пищевых ресурсов. Агрессия оптимизирует половой отбор, организует административные и властные структуры и иерархии в биологических сообществах [7]. Биологические смыслы также присутствуют в человеческой агрессии, но здесь они приобретают иные формы выражения: они отделяются от биологической функции и включаются как подчиненный элемент в особый «человеческий мир» символов и смыслов.

Агрессивное качество человека возникает в рамках символического мира сознания. В большинстве случаев современная психология не обращает на это внимания, изучая в основном реактивную, ситуативную, импульсивную агрессию, а сама исследовательская практика носит одноразовый характер – основа-

на на вырывании людей из жизненного контекста и помещении их в искусственный контекст.

Человеческая жизнь и присущие ей качества, включая агрессию, формируются в долговременном, стабильном контексте, в экзистенциальной последовательности. Человеческая агрессия – это ненависть, личная обида, враждебность, чувство мести, стремление к смыслу, стремление к свободе и т. д. Именно эти семантические цепочки организуют человеческую агрессию.

Конечно, в большинстве случаев сохраняются и старые, биологические формы агрессии, изучаемые психологами, но на первый план выходит новая, практически человеческая агрессия. Ее основные черты следующие. Во-первых, агрессия носит долгосрочный, целенаправленный и последовательный характер. Она становится «политикой», функцией отдельных лиц и групп. Во-вторых, человеческая агрессия предстаёт как идеальная модель, предвосхищающая и обосновывающая реальные действия в структуре сознания, в воображении (планировании). В-третьих, появляется человеческая форма агрессии – «профилактика», обусловленная развитием упреждающей рефлексии, увеличением познавательной поддержки агрессии. В-четвёртых, человеческая агрессия рациональна, что проявляется в расчёте планов и их возможной «цены» (месть, предвидимый вред). В-пятых, существует гораздо более широкий спектр выразительных средств человеческой агрессии, включающий множество косвенных, опосредованных форм, систем прикрытия и обмана. Наконец, в-шестых, человеческая агрессия способна к инверсии – именно благодаря своей стабильности, рациональности и смыслу. Это её способность успокаиваться, меняться.

Человеческая агрессия – это восприятие, которое в той или иной степени причиняет вред другому существу, имеет широкий спектр выразительных средств. Это непрерывное активное перераспределение жилого пространства, ресурсов, интенсивности жизни и жизненно важных зон в условиях их имманентного дефицита.

Общая формальная структура человеческой агрессии выглядит следующим образом. Используя критерии «носителей» и «целей», можно выделить макро-

уровень (субъекты – группы) и микроуровни (субъекты – индивиды) агрессии. На макроуровне основные социальные конфигурации собственности и власти реализуются в форме «диктатуры» и «протестной деятельности». Диктатура – это процедура принуждения под угрозой насилия, агрессии. Ее цель – приоритетное и поддерживающее такое выгодное распределение или эксплуатацию жизненных ресурсов. Протестная деятельность также является разновидностью агрессии, где «протест» – это идеологическая форма замкнутости, дополнительный моральный ресурс в борьбе за новое перераспределение. На микроуровне, в индивидуальном социальном пространстве, происходит борьба за то же самое перераспределение, и наблюдается микроконфигурация социальной среды в форме успешного самоутверждения некоторых (требования, подавление, причинение морального и психологического вреда). (захват капитала по смыслу и эффекту) и подчинение, негодование оскорбленного большинства.

Сексуальное насилие – это любой сексуальный акт, половой акт, нежелательные слова или намеки сексуального характера, а также акты принуждения и попытки силой обратить человека против его сексуальности. Это принуждение к совершению сексуального акта с применением силы, угроз или шантажа (изнасилование), причинение боли или вреда здоровью посредством сексуальных актов, серьезное отрицание сексуальных потребностей жертвы, принуждение к совершению сексуального акта в форме, неприемлемой для жертвы.

Психологическое насилие – не менее опасная и распространенная форма домашнего насилия в отношении женщин. Этот вид насилия проявляется в безразличии к ее потребностям, отсутствии теплого, внимательного, ласкового отношения и использовании бесконечных насмешек, саркастических слов, иронии. Если мы будем следовать пирамиде потребностей Абрахама Маслоу, мы получим следующую иерархию подавленных потребностей у женщин:

- игнорирование жизненно важных, биологических потребностей женщины;
- потребности в безопасности;

- потребность принадлежать к группе (женщина должна принадлежать только своему мужу во всех своих действиях и делах);
- потребность в образовании (запрет на образование);
- потребность в самореализации в профессиональной сфере (запрет на работу, карьерный рост).

Психологическое насилие – это модель поведения, которая систематически угрожает, запугивает, дегуманизирует или унижает самооценку человека. Согласно Стамбульской конвенции, психологическое насилие – это «умышленное поведение, наносящее существенный вред психологической целостности человека, будь то посредством принуждения или угроз» [1].

Психологическое насилие часто определяется как эмоциональное насилие и включает в себя запугивание, изоляцию, публичное унижение, постоянную критику и постоянное обесценивание личности. Преследование является распространенной формой психологического насилия и часто совершается бывшими или нынешними партнерами [2]. Жертвы часто чувствуют, что другой человек имеет над ними почти полный контроль, что сильно влияет на динамику власти в отношениях [3]. Жертвы часто страдают от депрессии, которая может привести к сопутствующим заболеваниям, включая расстройства пищевого поведения [4], а также к суициду или злоупотреблению психоактивными веществами [5–7].

Эмоциональное и психологическое насилие проявляется в унижении, запугивании, принуждении и изоляции. Это включает в себя словесные оскорбления, постоянную критику мыслей, чувств, мнений, убеждений, действий; постоянные допросы, шантаж, угрозы бросить детей и забрать их с собой; угрозы причинить вред себе, жертве или детям; насилие в отношении детей, родителей, домашних животных или уничтожение имущества; контроль или ограничение круга общения жертвы, телефонных разговоров; крайнюю ревность, преследование, обвинение партнера во всех проблемах, сна, еды. Это также включает в себя принуждение к изменению религии, мировоззрения и жизненных ценностей. Почти 70% женщин в кыргызских семьях сталкивались как минимум с

одной формой психологического насилия со стороны своих мужей: их унижали, включая оскорбления, или унижающую критику их личности, или им запрещали что-либо делать, или угрожали.

Для подавляющего большинства мужчин, использующих различные методы психологического давления на своих жен, это давление тесно связано с желанием «показать своим женам их место» или поверить, что они знают свое место. Чем больше мужчины ставят своих жен на место, используют уничижительные слова и т. д., тем больше они внушают им страх, манипулируют их сознанием и подчиняют их своей воле.

Экономическое насилие – это использование денег для контроля над партнером. Это включает в себя отказ содержать детей, принятие финансовых решений в одиночку, создание ситуации, когда партнер вынужден просить деньги и покрывать различные расходы, удержание дохода, растрату семейных денег, запрет на работу, работу и присвоение заработанных средств.

Около 40% мужчин считают, что муж, который содержит свою жену, имеет над ней некоторую власть (например, он может запретить ей работать). Мужья – экономические насильники – получают ряд преимуществ в результате своих действий. Основные из них: перераспределение семейных денег в пользу мужчин; контроль над поведением жены; контроль над семейными финансами. Мужья, которые запрещают своим женам работать/учиться/строить карьеру или критикуют работу своих жен, с большей вероятностью подвергаются экономическому насилию по отношению к своим женам, чем те, кто этого не делает.

В ряде недавних исследований экономическое насилие часто сочетается с концепцией финансового насилия и рассматривается как форма насилия, при которой один партнер контролирует доступ другого к экономическим ресурсам [7]. Режим имущественных отношений между супругами и партнерами используется как средство контроля. Экономическое насилие включает в себя предотвращение получения супругом ресурсов, ограничение использования ресурсов жертвой или использование экономических ресурсов жертвы в личных целях. Экономическое насилие снижает способность жертвы обеспечивать себя,

увеличивает ее зависимость от агрессора, а также уменьшает ее возможности для образования, трудоустройства и карьерного роста. Западные психологи изучали этот тип насилия, и он проявляется во многих формах. Давление, принуждение члена семьи к подписанию документа, продаже вещей, изменению завещания является формой насилия.

Психологи, детально изучая формы насилия, также указывают на негативные последствия экономического насилия, когда жертве могут давать карманные деньги, что позволяет тщательно контролировать расходы и запрещает тратить их без согласия обидчика. Это может привести к накоплению долгов или истощению сбережений жертвы. Разногласия по поводу потраченных денег могут привести к дополнительному физическому, сексуальному или эмоциональному насилию и мести. Психологическая помощь оказывалась врачам и медицинскому персоналу, работающему в условиях наблюдения. Можно подвести итог печальным последствиям пандемии, которая унесла жизни тысяч людей, включая сотни медицинских работников. Потому что в то время вирус COVID-19 не щадил никого. Потому что наши граждане, потерявшие своих близких, страдали психическими заболеваниями, их иммунитет был ослаблен, и они заражались коронавирусом. В то время роль психологов была огромной, они своевременно оказывали психологическую помощь каждому нуждающемуся и направляли их в ближайший дневной стационар. Психологи предложили ответить на вопросы как кризисным психологам, так и сотрудникам мобильных госпиталей и колл-центров, специально созданных для оказания этой услуги населению.

Во время дистанционного обучения роль психологов для школьников оставалась важной, родители, учителя и подростки обращались к ним за помощью. Самоубийства подростков, особенно в Иссык-Кульской области и иных регионах, потрясли сектор образования КР. Университетские психологи из всех регионов Кыргызстана, работающие в ОШГУ, провели онлайн-конференцию «Развитие адаптивных навыков подростков в условиях пандемии», чтобы своевременно оказывать психологическую помощь детям.

По словам экс-министра образования и науки, профессора Исакова К. А., во время пандемии психологи сыграли огромную роль в оказании психологической помощи людям: учителям, ученикам и родителям. Дистанционно психологическая помощь оказана детям из малообеспеченных семей, родителям и детям мигрантов, предоставлена социально-гуманитарная помощь властям, информация для районных управлений образования.

Таким образом, медицинская и психологическая помощь, оказываемая психологами, очень важна и в настоящее время остается основным направлением работы с населением, подверженным риску заражения Ковидом, поскольку наблюдается снижение общего иммунитета, потеря жизненных показателей и общая усталость, ослабляющие организм людей и лишаящие их веры в будущее.

Список литературы

1. Чельшев П.В. Платон об идеальных и ложных философах / П.В. Чельшев // МЖПИ. – 2016. – №3–2. – С. 344.
2. Шестаков Д. Семейная криминология: семья-конфликт-преступление / Д. Шестаков. – СПб., 1996. – 264 с.
3. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: право, теория, практика / Л.Д. Гаухман. – М.: ЮрИнфоР, 2013.
4. URL: <https://ky.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 01.03.2026).
5. Государства, запрещающие все формы телесных наказаний детей, в том числе и дома. – URL: <https://endcorporalpunishment.org/countdown/> (дата обращения: 25.02.2026).
6. ЮНИСЕФ-КР. Прекращение насилия в отношении детей. – URL: <https://unicef.org> (дата обращения: 25.02.2026).
7. Красиков А. – URL: <https://krasikov-aleksey.ru/> (дата обращения: 01.03.2026).
8. URL: <https://studfile.net/preview/5016559/page:19/> (дата обращения: 01.03.2026).

9. URL: <https://minutkoclinic.com/blog-doktora-minutko/vakcinaciya-ot-covid-19-dlya-lyudey-s-tyazhelyimi-psihicheskimi-zabolevaniyami> (дата обращения: 01.03.2026).

10. URL: https://weekly-news.ru/news/6639-kovid_19_nazvan_samoj_bolshoy_ugrozoy_psihicheskomu_zdorovyu_so_vtoroy_mirovoy.html (дата обращения: 01.03.2026).

11. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/covid-19-i-psihicheskoe-zdorove> (дата обращения: 01.03.2026).

12. URL: <http://adi19.ru/news/30237-kak-kovid-vliaet-na-psihiku-rasskazet-psihiatr> (дата обращения: 01.03.2026).